

О боже, эта глава просто такая сладкая, в каком-то тонком смысле. Задумчиво заказывает блюда, которые ей нравятся. Обмениваются взглядами, которые понимают только они. Полчаса по телефону. □

Глава 6. Период развития во время пребывания в Шанхае (1)

Двадцать минут спустя Цзя Хи прибыла в место возле Сюйцзяхуэй [1] .

Это было первоклассное место, и все открытые парковочные места были давно заняты. Поэтому она могла только опустить окно и спросить у входа, в каких сообществах поблизости есть места, где можно припарковаться. Красивый мальчик мельком взглянул на ее номерной знак, а потом вдруг, как бы украдкой, бросил на нее пару лишних взглядов и спросил, не зовут ли ее Цзя Хи.

Озадаченная, Цзя Хи кивнула в ответ.

Этот человек сразу сказал: "Мисс Цзя Хи, выйдите из машины, пожалуйста. Я помогу вам найти место."

Только после того, как она вошла в отдельную частную комнату и А-Цин с улыбкой объяснила, что здесь относительно безопаснее, она узнала, что Йи Венце владеет акциями этого роскошного клуба.

Ранее она была здесь два или три раза. Это было несколько лет назад, когда она еще была финансовым обозревателем, и возможности появились только потому, что она приехала сюда, чтобы взять интервью у нескольких магнатов по недвижимости. Она вспомнила, как люди, которые писали колонку с едой, бесчисленное количество раз пускали слюни по этому ресторану, но были бессильны, потому что, с точки зрения членства, этому месту вообще не нужно было делать какие-либо статьи о нем для связей с общественностью и рекламных целей. В результате та группа, чьи вкусовые рецепторы всегда были благословлены, могла только позавидовать Цзя Хи, человеку, работавшему в сфере финансов.

«Сценарист, - сказала А-Цин, держа меню, - если есть что-то, что вы хотите съесть, не нужно быть вежливой. Относитесь к этому как к своему дому.

Поскольку она знала, что Цзя Хи была из Пекина, на последнем слове она намеренно подняла свой тон, чтобы добавить в конце «г» звук erhuayin [2] . Так безумно очаровательно.

К сожалению для А-Цин, однако, сразу же после этого заявления, ее предопределенная близость с этим ужином была прервана. Несмотря на то, что они были очень осторожны, некоторые репортеры все же узнали, что Йи Венце приехал в Шанхай. Хорошо, что это был его собственный газон, но, чтобы предотвратить любое беспокойство клиентов здесь, у А-Цин все

еще была тяжелая работа по выполнению небольшого акта «выманивания тигров с горы» [3] .

Прошел месяц с тех пор, как Цзя Хи в последний раз видела его. Теперь, снова лицом к лицу с ним, она еще раз вернулась к тому душевному состоянию, которое было у нее при первой встрече, - нервничала и пила только чай.

Как и прежде, он был одет просто: светло-серая рубашка на пуговицах, серебряные запонки и черные часы, которые под светом ламп отражали сияние ореола—как ни посмотри, все было в порядке.

Он передал ей меню. «Что бы ты хотела съесть?»

Она подумала на мгновение. "Ты здесь хозяин. Есть какие-нибудь рекомендации?"

Он улыбнулся. «На самом деле я не был здесь даже несколько раз и, возможно, еще меньше знаком с этим местом, чем ты».

Видя, что Цзя Хи быстро выпила, он помог ей наполнить чашку чаем.

Обхватив чашку ладонями, Цзя Хи вздохнула с улыбкой: «тогда у меня была возможность заглянуть сюда только потому, что я брала интервью у нескольких застройщиков». - Она тщательно подсчитала время. - «Всего три раза или около того, и это всегда было «сначала интервью», так что я даже не знала, что я на самом деле ела».

Она все еще помнила, как во время своего первого визита сюда тот застройщик, приняв торжественный, полный достоинства вид, сказал, что только внутреннее убранство этого места стоило несколько сотен миллионов юаней. Подтекст этого: это место было очень высокосексуальным и шикарным. В то время она просто мысленно возразила: "безвкусно!" Позже, когда она увидела и пережила больше, она поняла, что именно слова "только для членов" требовали такого рода капиталоемкой основы. За те несколько лет, что она была финансовым обозревателем, она всегда следовала за богатыми людьми во многие места, куда они ходили, и поэтому теперь она действительно была невосприимчива ко всем восхитительным продуктам. Однако, как только она подумала о том, что это был ресторан, в который вложил деньги ее кумир, она почувствовала, что действительно совершила ужасный грех, не имея надлежащего вкуса еды здесь.

Он выпил ледяной воды. «В будущем, когда ты приедешь, ты можешь просто использовать мое имя. Если тебе не нравится это, ты можешь позвонить А-Цин и попросить ее забронировать столик для тебя».

Цзя Хи покачала головой. «Мне не нужно заниматься какой-либо бизнес-деятельностью или чем-то подобным, поэтому в этом нет необходимости».

Он больше ничего не сказал, а только жестом предложил ей продолжить просмотр меню.

Подвесной светильник над столом висел очень низко, и заключенный в темно-красный бумажный абажур, он излучал невероятно мягкий свет.

Она небрежно просмотрела меню, начав с блюда из крабового мяса и бамбуковых побегов, перейдя к фуа-гра, приготовленному в саке, и продолжила дальше. С каждым из них ей нужно было подумать, сделает ли это блюдо ее неприглядной, когда она ест его,

и в то же время ей также нужно было принять во внимание вкус Йи Венце. Поэтому, дойдя до самого конца меню, она так и не предложила ни одного блюда. В конце концов ей оставалось только вернуться на первую страницу и продолжить это "домашнее задание". "Все это время Йи Венце спокойно откинулся на спинку кресла, зажав сигарету между двумя пальцами, но так и не зажег ее.

«Что случилось?» - Она осмотрела эту сигарету, но не смогла найти ничего необычного.

Он улыбнулся. "Ничего такого. Это зона для некурящих.»

Цзя Хи нашла эти слова довольно странными. Это место было разделено на отдельные приватные комнаты. Почему вообще возникла идея иметь зоны для некурящих? Однако, раз уж он так сказал, было бы неправильно продолжать настаивать на этом, так что она могла только склонить голову и продолжить изучать меню.

Заметив нерешительность Цзя Хи, он спросил: «Ты ничего не хочешь есть?»

Она была обескуражена. "На самом деле, потому что есть так много всего, у меня кружится голова, просто глядя на это. Все, что я вижу, я хочу съесть."

Заказ еды-это искусство, особенно когда вы находитесь со своим кумиром, которым восхищаетесь более десяти лет, и есть слишком много вещей, которые вам нужно принять во внимание, поэтому это на самом деле становится бременем.

В конце концов, именно он выбрал несколько фирменных блюд, и все они соответствовали вкусу Цзя Хи. Между тем он даже специально спросил у нее, очень ли она любит есть жареную утку. Не зная, стоит ли ей плакать или смеяться над этим вопросом, Цзя Хи объяснил это заблуждение, сказав, что хотя жареная утка была фирменным блюдом Пекина [4], это не означало, что каждый пекинец любил ее есть. Для себя, поскольку она проводила много времени в глубине страны, она предпочитала морепродукты немного больше.

Она не ожидала, что к уже заказанному меню их ужина сразу же добавится блюдо из креветок, капли росы на цветках розы.

Темно-малиновые розы украшали изящные, маленькие, бледно-розовые креветки. Она осторожно взяла палочками креветку и откусила кусочек. Ароматный вкус роз пронизывал ее рот насквозь.

Когда они почти закончили есть, Йи Венце позвонили по телефону.

Цзя Хи слушала, как он произносит несколько фраз. Казалось, что человек на другом конце разговора был другом, который в настоящее время направляется сюда. Она сразу же положила

палочки для еды. Однако, как раз когда она собиралась сказать, что не будет мешать ему увидеть своего друга, дверь уже со свистом распахнулась. Человек, который вошел, все еще держал свой мобильный телефон в левой руке, и бесцеремонно сел рядом с Йи Венце. «Я жду тебя уже полчаса». Он закончил это говорить, затем повернулся к Цзя Хи и кивнул. «Здравствуйте, я друг А-Це, Ву Чжилунь».

На мгновение, когда Цзя Хи посмотрела на это солнечное, красивое лицо и послушала, как он представился, ей захотелось рассмеяться.

Только в линейке фильмов, выпущенных специально к Дню Святого Валентина, было два, в которых этот человек был ведущим актером. Этот человек, который, просто идя по улице, был бы окружен толпой до такой степени, что было бы трудно даже сделать один шаг, теперь давал это самопредставление серьезным тоном. Она действительно задавалась вопросом, было ли это из-за его личности, или он действительно шутил с ней.

Наконец, не в силах сдержать себя, она рассмеялась. «Здравствуйте, я Цзя Хи.»

"О, - спросил Ву Чжилунь, - Цзя Хи Ван Ши Син[5] [гармоничная семья процветает во всем]?"

Цзя Хи почувствовала головную боль, и принялась подробно объяснять, как следует писать ее имя. Увы, из-за языковой разницы между ними, даже после того, как она и Ву Чжилунь обсуждали эти два простых символа в течение двух минут, он все еще, казалось, только наполовину понимал. В конце концов, даже сама Цзя Хи почувствовала себя слишком неловко, чтобы продолжать объяснения, и решила просто сдаться. «Просто относитесь к этому так, как будто это цзя хи в «гармоничной семье процветает во всем».

Йи Венце с улыбкой наблюдал за тем, как они оба пытались общаться, и только когда Цзя Хи бросила салфетку, он неспешно объяснил Ву Чжилуню: "Она - пекинка. Она не совсем понимает кантонский диалект и не может говорить на нем."

Ву Чжилунь бросил на него быстрый взгляд, словно обвиняя его в том, что тот не взял на себя инициативу представить их обоих лично и тем самым поставил в неловкое положение Ву Чжилуня.

Цзя Хи поспешно объяснила, что она может понять от семидесяти до восьмидесяти процентов, и и это не так уж важно. Она не ожидала, что это вызовет у него дразнящий вопрос. "О, от семидесяти до восьмидесяти процентов, а? Итак, когда вы, ребята, общаетесь, это на мандаринском или кантонском?"

Это была очень простая фраза, но его тон наводил на мысль о других вещах.

Цзя Хи ответила: «Мандарин», а затем склонила голову и начала медленно сосать свой фрапе (напиток) через соломинку, изо всех сил стараясь заставить себя превратиться в воздух. Вскоре кто-то открыл бутылку вина и принес ее. Глядя на бутылку в руке официанта, она вдруг вспомнила, что Йи Венце все еще находится в восстановительном периоде, и ему не следует

употреблять алкоголь. Однако ей тоже не следовало ничего говорить в присутствии Ву Чжилуня. В результате она могла лишь украдкой бросить взгляд на человека, сидевшего напротив нее. К ее удивлению, их взгляды встретились.

Он отвел глаза и сказал Ву Чжилуню: «Я не могу пока пить алкоголь».

"Какая жалость. Я специально принес его сюда». Ву Чжилунь, очевидно, не заметил, что он полностью стал лишь частью фона, и, взмахнув бокалом вина, он бесцеремонно заметил: «Я только что говорил, прием зрителями для этой твоей телевизионной драмы, вероятно, будет довольно хорошими. Поздравляю, ты вполне можешь полностью уйти с рынка телевизионных драм».

Цзя Хи понимала смысл его слов. Съемки телевизионных сериалов очень утомительны, плата не высока, и любая известность от этого ограничивается внутри страны. Следовательно, большинство актеров или актрис будут делать их только тогда, когда их популярность снижается или когда они только начинают и хотят, чтобы их лицо стало знакомым для широкой публики. Но хотя она и понимала, что именно таков смысл его заявления, она все же не могла не получить от него небольшой внутренней травмы...

Йи Венце действительно не заботился. «Быть в телевизионных драмах тоже неплохо».

Ву Чжилунь засмеялся. «Как скажешь. На этот раз это была продюсерская компания старого друга; в противном случае я бы посоветовал тебе не трогать телевизионные драмы».

Эти двое, казалось, были в очень хороших отношениях, разговаривая и смеясь все время. Просто слушая их, Цзя Хи, чувствовала себя так, словно смотрела современную телевизионную драму; там была услада для глаз, и это было интересно и забавно.

Когда было уже почти десять часов, Йи Венце посмотрел на часы. «Ты живешь далеко отсюда?»

Цзя Хи обдумала ответ. "Не совсем. Около часа езды, и я буду дома."

Слушая их до этого момента, Ву Чжилунь наконец понял, что Йи Венце позволил Цзя Хи уйти первой. Сразу же он выразил свое недовольство по этому поводу: "Я редко бываю здесь. Мы не можем просто пойти к тебе домой и снова посмотреть DVD, верно? - он посмотрел на Цзя Хи, - давай пойдем в дом А-Це вместе. Он трудоголик. Мы с тобой плюс два помощника будет достаточно, чтобы сформировать стол для маджонга".

Поставленная этим в трудное положение, Цзя Хи посмотрела на него и отказалась: "Я не знаю, как играть в гонконгский маджонг".

Было очевидно, что энтузиазм Ву Чжилуня стремительно рос: "Нет проблем. Я могу научить тебя".

Йи Венце, похоже, не особо задумывался о его чувствах и продолжал спрашивать: "Должен ли я заказать машину, чтобы отвезти тебя домой?"

Цзя Хи быстро взглянула на Ву Чжилуня, а затем решила, что Идол все еще имеет приоритет: "В этом нет необходимости, спасибо. Я за рулем".

Итак, приглашение этого солнечного красавца играть в маджонг, вот так, было проигнорировано...

Цзя Хи выходила из парадной двери, когда поняла, что дождь уже начал накрапывать. Она не могла не вздохнуть по поводу того, что Шанхайский дождь был настолько обильным в сезон сливовых дождей[6], что это заставляло людей таращить глаза. Просто наблюдая за силой ливня, она знала, до какой степени движение на надземных дорогах будет перегружено, поэтому она решила, что могла бы также, управляя своим маленьким Мини-Купером, просто протиснуться в море автомобилей на Хуайхай-Роуд[7].

От скуки она смотрела вниз и настраивала радио, когда ее машина накренилась. Ее тело мгновенно врезалось в руль.

Под проливным дождем, на оживленной Западной Хуайхай-Роуд, с ней случилась трагедия: в ее машину кто-то врезался сзади.

Сильный дождь, пробка и автомобильная авария.

Не взяв с собой зонтика, у Цзя Хи не было другого выбора, как спрятаться на некоторое время в ее машине, а затем снова выйти, чтобы совместно помочь дорожной полиции с тем, что им от нее нужно. К тому времени, когда все было улажено, она уже полностью промокла и находилась в ужасном состоянии. Во-первых, она была новым водителем, а после всей этой суматохи и подавно не осмеливалась снова выехать на дорогу. Вытащив свой мобильный телефон, она планировала пригласить кого-нибудь забрать ее, чтобы она могла сначала переодеться в какую-нибудь чистую, сухую одежду, а потом беспокоиться о других вещах.

К ее удивлению, в этот короткий промежуток времени дисплей ее телефона уже показывал три пропущенных звонка.

Два были от Гу Ю и один от Йи Венце.

Поколебавшись на мгновение, она все же решила сначала разрешить свое затруднительное положение. Однако номер телефона Цяо Цяо постоянно возвращал сигнал «занято». Набрал номер семь или восемь раз, она ничего не могла поделать, кроме как тихо проклясть Цяо Цяо за то, что она поставила любовь перед дружбой, а затем бросила телефон.

Стеклоочистители передних стекол уже давно остановились. Дождь непрерывно лил вниз, окутывая машину завесой воды, заставляя пешеходов снаружи казаться размытыми. По радио передавались сообщения о пробках, в которых указывалось, что в этом месте было обеспечено движение транспорта или в этом месте произошла автомобильная авария. Еще более раздраженная от прослушивания всего этого, Цзя Хи просматривала радио, от ток-шоу о любви и отношениях до программ с просьбой о песне, переключая каналы несколько раз, но все еще

не находя тот, который удовлетворял ее. Поэтому она могла только вернуться и продолжить слушать сообщения о пробках.

Прошло довольно много времени, прежде чем она снова посмотрела на эти пропущенные звонки и нажала на номер Йи Венце, чтобы перезвонить.

С его стороны на телефонный звонок ответили очень быстро. Даже был слышен смех Ву Чжилуня.

«Ты сейчас дома?»

Она ответила: «Нет, я все еще в дороге».

После небольшого молчания он неожиданно спросил: «Что-то случилось?»

Цзя Хи сделала короткую паузу в удивлении, не ожидая, что он так легко сделает вывод, что произошел несчастный случай. «На улице сильный дождь. В меня врезались сзади только сейчас. Мой дом слишком далеко отсюда, и я не осмеливаюсь ехать обратно, поэтому я могу только ждать, пока Цяо Цяо приедет за мной». - Она не осмелилась рассказать ему о своем жалком положении, когда была полностью промокшей с головы до ног. Честно говоря, такое невезение.

“Примерно через сколько она туда доберется?”

Цзя Хи не знала, должна ли она плакать или находить это смешным. «Я еще не знаю. У нее всё это время телефон был занят. Все, что я могу сделать, это съехать на обочину и ждать ее». Когда она закончила говорить это, она вспомнила, что до сих пор не спросила Йи Венце, почему он ей звонил. «Ты мне зачем-то звонил?»

Не отвечая ей, Йи Венце продолжал спрашивать: «На каком перекрестке ты находишься?»

Цзя Хи выглянула в окно и указала местоположение.

Затем она услышала, как он говорит на кантонском диалекте, но его слова были обращены не к ней, а скорее к Ву Чжилуню рядом с ним. Смеясь, Ву Чжилунь отчитал его, сказав что-то вроде: "Если нас сфотографируют, она может стать моей подругой по слухам", - однако очень скоро на том конце телефонной линии снова воцарилась тишина.

Только теперь ее разум достаточно насторожился, чтобы среагировать, и она поспешно сказала: «Ребята, вам не нужно идти на неприятности. Я просто подожду немного. Я буду в порядке.»

Его тон был совершенно беззаботным. "Нет проблем. В любом случае, он просто болтает здесь и не имеет никакого реального, надлежащего дела».

Слова Цзя Хи застряли у нее в горле. Это было ее первое открытие, что ее кумир казался очень

неразумным...

Радио продолжало болтать об ужасном дорожном движении. Он, казалось, не спешил вешать трубку, и они вдвоем лениво беседовали о том о сем и не вешали трубку, пока не появился Ву Чжилунь.

Бросив зонт на заднее сиденье, Ву Чжилунь натянул капюшон толстовки и с широкой улыбкой посмотрел на нее: "Поехали отсюда. Где находится дом твоего друга?"

Цзя Хи протянула ему коробку салфеток, жестом предложив сначала вытереть с себя воду: «Позвольте мне сначала позвонить и спросить».

С таким движением, чтобы добраться сюда из Сюйцзяхуэй, понадобилось бы не менее получаса. На самом деле она просто так разговаривала с Йи Венце в течение получаса и даже не имела возможности позвонить Цяо Цяо... К счастью, телефон зазвонил всего несколько раз, прежде чем Цяо Цяо ответила на звонок. В тот момент, когда Цяо Цяо услышала о её ситуации, она начала задавать вопрос за вопросом, но не дала Цзя Хи вообще никакого шанса вставить хоть слово. В то время как Цзя Хи чувствовала себя подавленной от разочарования, человек рядом с ней уже взял мобильный телефон из ее руки.

Зажав телефон между ухом и плечом, Ву Чжилунь завел машину: "Прекрасная леди, как насчет того, чтобы сначала сообщить нам адрес? Когда мы доберемся туда, ты можешь продолжать спрашивать".

Цяо Цяо была потрясена этим, и выпалила ее адрес. А потом... он повесил трубку.

«Вообще-то мне не следовало беспокоить Вас, чтобы Вы пришли. Если Вас сфотографируют СМИ, это, безусловно, вызовет проблемы». Цзя Хи действительно была переполнена чувством вины.

"Это правда. Я предполагаю, для того, чтобы оторваться от репортеров, мой помощник застрянет в пробке на надземной автостраде на час, - Ву Чжилунь пошутил, - поскольку А-Це командует мной, как будто я его лакей, я должен намеренно позволить СМИ следовать за мной. Подумай об этом; если нас с тобой сфотографируют вместе, у него все равно будет больше всего проблем."

Цзя Хи потеряла дар речи. Это был действительно тот самый Ву Чжилунь, который всегда скрывался от СМИ?

Только когда они выехали на главную дорогу, он наконец принял более серьезное выражение лица.: "На самом деле, он только что подписал документы о разводе, так что лучше быть немного осторожнее".

[1] 静安区. Сюйцзяхуэй - это коммерческий район и деловой центр в Шанхае, известный как одно из центральных торговых мест города с несколькими крупными современными торговыми центрами. Область также содержит много ресторанов.

[2] 儿化音 Erhua yin относится к добавлению 儿, произносимого как звук «-г», в конце некоторых слов при произнесении мандарина. Erhua yin особенно виден на пекинском диалекте.

[3] 调虎离山. Идиома «выманить тигра с горы / от его логова» означает отвлечь внимание и отвлечь врага.

[4] Часто называется как утка по-пекински или жареная утка по-пекински.

[5] 家和万事兴. Это высказывание переводится как «гармоничная семья процветает во всех вещах». В мандарине первые два символа, 家和 «jiā hé», в высказывании гомофоничны символами имени Цзя Хи, 家和. Однако они не одинаковы. (Примечание: в кантонском диалекте имя Цзя Хи 家和 произносится как «gaai wo» и не совсем гомофонично с первыми двумя символами поговорки 家和, которые на кантонском диалекте произносятся как «ga wo». Только вторые символы звучат одинаково. Следовательно, если бы они говорили на кантонском диалекте, Ву Чжилунь не был бы так смущен.)

[6] 梅雨 «méi yǔ jì jié». Этот термин буквально переводится как «сезон сливового дождя», а также в английском языке для обозначения сезона дождей в Китае. Он назван так потому, что происходит между поздней весной и ранним летом, что в районах к югу от реки Янцзы также является периодом созревания слив. Этот сезон также называют сезоном «плесневого дождя» («сливы» и «плесени» являются гомофонами), так как длительный период влаги легче вызывает плесень.

[7] Хуайхай Роуд - главная дорога в Шанхае. Это фактически разделено на Западную, Среднюю и Восточную Хуахай-Роуд. Это не надземная дорога.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/699433>